

ПРЕДИСЛОВИЕ

Степь. Степь без края, от горизонта до горизонта. И за горизонтом тоже степь. Всяк человек на ней, как гвоздь на зеркале, на многие километры виден. Негде ему спрятаться, только если в землю зарыться. Но земля здесь неподатлива, высохшая под лучами солнца, твердая как камень. Таковую только киркой рубить. А кому это надо? Да и где рубить? Для того место знать надо, а о нем — только двое и то в последний момент...

Два человека, двое мужчин, сидят на холме, с которого во все стороны обзор.

Внизу, далеко под холмом, встали лошади, которые их сюда привезли. Рядом, подле чахлого костерка, присели проводники — загоревшие до черноты казахи, дети степей, которые в городах раз в год бывают по большим праздникам. Кипятят в чайнике чай, беседуют неспешно — про жен, про скотину, про детишек своих. И про тех двух русских, которые случайно встретились здесь и надумали меж собой поговорить. Да и пусть говорят, потому что оплата за час идет.

Любят богатые людишки из городов в степь приезжать — поохотиться, на конях поскакать, порыбачить вольно на озерах. И то сказать — как жить можно среди каменных стен, где ни солнца, ни воздуха, ни простора. Где как суслик в пасти у волка зажат.

Вот и эти Сейшеламам скачку степную предпочли, чтобы в конце вольного пути в озера соленые, грязевые окунуться, кумыса испить, на закат посмотреть,

ржание да топот коней послушать. Мода такая... Два дня воли похлебать, а после на самолет да в душный офис.

И встреча здесь, посреди просторов бескрайних, совсем иная, чем в городе, где сошлись и разошлись, глаз не подняв и друг другом не поинтересовавшись. Где всяк одинок, хоть и в толпе. А в степи человек к человеку словно магнитом тянется да прилипает. И разговор здесь совсем иной...

— Здравствуй, Куратор.

— Здравствуй, Резидент.

Это важно — увидеть своего Куратора в лицо, чтобы можно было опознать при личной встрече, даже в другом облике, даже под гримом. Для того они тут и встретились, чтобы познакомиться лично.

— Хорошо здесь — душа отдыхает от трудов неправо-
ведных.

— Это точно. Хоть на пару дней расслабиться...

Хотя не потому они здесь, что душа, а потому, что место хорошее, подходящее — в чужом, но близком государстве, в двух шагах от цивилизации, но в полном безлюдье, где нет случайных соглядатаев, нет чужих глаз и ушей, где только они двое да проводники, которым нет до них дела.

— На, держи. Здесь вся информация по Региону, по персоналиям и «сексотам», тайники, счета, начатые дела. Короче, всё для приемника. Он под тобой будет?

— Пока не знаю.

— Куда меня, в какой Регион?

— Никуда. У тебя особая работа, без привязки к географии.

— Ревизором?..

Дерьмовая эта должность, рыть под своих товарищей, хоть даже ты их не знаешь и никогда в глаза не видел. Под такой монастырь их можно подвести, что костей не собрать... Но без этого нельзя, на то и волки, чтобы зайцы шибче скакали.

— Нет. Работаешь по «Первому».

— В смысле?

— Без смыслов — опекаешь на предмет безопасности. Как говорится — стережешь пуще глаза своего...

— Есть какая-то тревожная информация?

— Нет. Всё спокойно. Слишком. Просто время, которое всегда против... Он очень давно сидит и, значит, у него могли появиться враги. Должны были появиться.

— На то есть силовики. Это по их ведомству.

— А если это они? Кто будет следить за теми, кто должен следить за другими?

Да, это верно. За приглядывающим всегда должен быть надсмотрщик, а за тем — контролер. Но и за контролером кто-то должен присматривать.

Похоже — они... Только недоговаривает Куратор, видно, что-то они узнали или заподозрили и теперь хотят проверить.

— С чего я должен начать?

— С общего анализа и подходов. С кругов на воде.

— Методы?

— Какие считаешь нужными. Но если что...

Это — понятно. Если дашь маху, то лучше сам головой в прорубь. Короче, твои проблемы — это исключительно твои проблемы, которые на других не переложишь. Таковы правила игры — можешь победить или проиграть, но не дай тебе бог засветиться или засветить Организацию. Получишь срок — никто тебя с нар вытаскивать не станет, отсидишь по полной. Будут тебя травить как волка — бегай, прыгай, огрызайся, рви врагов зубами, но помощи не проси. Если на каждое «помогите!» бегать, то только и придется что бегать... Так что прими как должное: сам ты — никто, звать тебя — никак, во чистом поле ты один как перст, но результат, но победу обеспечить! Хоть сдохни.

— На меня выходишь в самом крайнем случае.

И это — ясно. Не ясно только, что считать самым крайним? Когда к стенке прислонят, стволы в спину упрут и команду «Товсь!» выкрикнут?.. Так и этот не

считается крайним, потому что дальше тебя всего лишь убьют. И тем обрубят все концы. Что — хорошо. Как минимум Куратору не придется заморачиваться с этим самому, подчищая за тобой «грязь».

Так что — действуй сам, на свой страх и риск, как умеешь, как можешь, как учили. В узел свяжись, но дело сделай!

— Каналы связи... Основной, запасной, аварийный... Места закладок и тайников с оборудованием, оружием, деньгами...

Но там лишь самое необходимое на первое время, дальше разживайся всем сам — находи деньги и закупай что душе угодно, хоть атомную бомбу... Сам, сам, не маленький.

— Ну что тебе еще сказать?.. Задание — простое, потому что не конкретное. И сложное, потому что не конкретное.

8

Это — так. Если бы поди туда, куда Макар телят не гонял, и принеси то, что сто псов стерегут и сто заборов — было бы проще. А когда поди хрен знает куда и узнай черт знает что, фиг знает у кого, тут не знаешь, с какого конца взяться и чем все это закончится. Вольные задания — это такая морока...

— Ну что, вопросы есть?

Вопросов — масса. Но задавать их бессмысленно — ответа всё равно не будет. Если бы был тот, кто знает на них ответы, это дело поручили бы ему.

— Вопросов нет. Одни пожелания. Личного свойства.

— Догадываюсь. Но это не мое решение и не моя инициатива, я только шестерня. Такая же, как и ты. И другие... Наше дело — крутиться. Вот и крутись...

— Тогда всё?

— Всё.

Два человека, двое среднего роста, средней комплекции, без особых примет, с незапоминающейся внешностью мужчин встали и разошлись в разные стороны. Видно, наговорились. Или, напротив, не нашли

общих тем для долгих бесед. Встретились и раскатились, как кусты перекати-поля в степи.

Проводники подогнали лошадей, подвели под ногу стремя, подставили, плечо, подтолкнули всадников на седа. Эти горожане, они такие неловкие...

Махнули друг другу и поскакали одни на север, другие на юг...

Встреча состоялась...

* * *

Ну и с чего начать, когда не знаешь, с чего начать? Если нет никаких зацепок и даже намеков, вообще ничего нет, кроме вопросов...

А вот с них и начать — с вопросов! Потому что если правильно задать вопрос, то и ответ на него найти будет проще. Так нас учит великая наука математика — правильно сформулированное условие задачи облегчает ее решение!

Попробуем?.. Что там у нас в условиях?

В пункте «М» за стеной из красного кирпича с башенками и курантами живет человек. Обозначим его буквой «П» — «Первый», «Президент», «Правитель». Одним словом, «Хозяин». Хорошо живет, потому что правит территорией, которая одна шестая суши. Подле него трется много разных других букв — заглавных и прописных и которые — совсем мелким шрифтом, так что не разобрать кто. И еще знаки препинания, которых никто во внимание не берет и в грош не ставит. В общем, как в детской считалке: «П» и все прочие буквы алфавита сидели на трубе. Толпой. Пока еще никто не упал и не пропал. Но не исключено. Потому что тесно... Вопрос: кто тот «И», который желает остаться на той трубе? В гордом одиночестве. Кто в принципе может быть заинтересован столкнуть «П» с места?

Начнем с буквы «А». Армия.

Эти могут. Всегда могут. И могли! Со времен Римской империи до дня сегодняшнего. Потому что хо-

рошо организованы, вооружены, не боятся кровь пускать и силу свою понимают! Две-три танковые дивизии, расставленные вокруг Кремля и ближних и дальних резиденций, выведенные на прямую наводку системы залпового огня и барражирующие над столицей штурмовики кого угодно могут вынудить «добровольно» сдать бразды. Против крупных калибров не попрешь. Тут никакие «гвардии» с ОМОНами не спасут.

Но и здесь возможны варианты. Армия — она большая и разная. Есть генералитет, а есть капитаны. В Латинской Америке перевороты совершали всё больше голодные капитаны с майорами, которые сразу маршалами становились. А у нас?.. Смогут капитаны власть скинуть?

Ю

А почему нет, если, к примеру, сговорившись, захватить десяток «бортов», сбросить на головы ФСО сводный десантно-штурмовой батальон и, покрошив в лапшу охрану, захватить или ликвидировать на месте «Первого», а заодно и «Второго». Или даже без «бортов», а просто скрытым маршем, снимая штык-ножами караулы... Капитаны это хорошо умеют. Дальше их, конечно, переиграют, Россия не Латинская Америка, к власти их не допустят. Но свое дело капитаны сделают.

Нет, тут надо вдумчиво, потому что под этой первой буквой алфавита столько всего скрывается!..

Далее заглавная «О». Олигархи. Которые имеют много и потому хотят еще больше. Хотят — всё. Эти — могут. Если сговорятся. У них есть ресурсы, есть деньги, на которые можно нанять исполнителей хоть целую армию. Которую вооружить и направить. Или перекупить силовиков. Эти могут попробовать повытаскивать с «трубы» весь алфавит, чтобы навязать стране свои правила. Так?

Да, но лишь теоретически. Потому что в реалиях каждый из них сидит на своем мешке и облизывает власть, боясь потерять что имеет. Но если среди них

найдется три-четыре буйных... И даже если один!.. Надо приглядеться к ним повнимательней, понять, кто из них способен на поступок.

Еще одна «О» прописная, потому что существующая оппозиция. Эти, конечно, много чего хотят, но мало что могут. Как кастрированный Казанова, который поддерживая имидж, желает, наскокивает, задирает подола, но на большее не способен. Их в расчет можно не брать, им до «Первого» не добраться. Эта буква начнет работать, только если кто-то за них и до них раскачает государство. Тут у них появляется шанс на волне народных возмущений и при поддержке внешних сил въехать в Кремль. Но так чтобы сами... Нет. Они даже и пытаться не будут, это вам не языком по «ящику» трепать. Не та нынче оппозиция, чтобы на броневик карабкаться и к революции народные массы призывать, рискуя на каторгу нарваться или пульку в грудь заполучить. Слишком они благополучны и прикормлены. Слишком далеки от народа и от власти тоже.

«С». Силовики. Вторые после Армии. Потому что тоже организованы и рисков не боятся. По специфике работы. Эти могут что-нибудь такое учудить, тем более что приближены, допущены и могут дотянуться. И, в отличие от Армии, сделать всё это по-тихому. Этих — на жесткий контроль!

Отдельно буква «Ф». Федеральная служба охраны, которая допущена к Телу на расстояние вытянутой руки и ей сам бог велел! Многих властителей мира подрезали или удавливали их же телохранители.

Буква «Н» — народ. Эти безмолвствуют. Пока. До поры до времени. Эти до «Первого» могут добраться, только если всю страну вверх дном перевернут, всех слуг государевых на фонарях развешат и всех военных разгонят или под свои знамена призовут. Но это совсем другая история. Это уже — История.

«З» — заграница, которая нам не поможет. Но постарается не упустить... Эти сами, без помощи изнутри

ничего сделать не смогут. Потому что не будут. Времена, когда бравые агенты, вооруженные карманными ракетными комплексами, перли через границы лишать жизни неудобных вождей, прошли. Теперь они предпочитают вершить темные делишки чужими руками. Причем без лишней стрельбы, а так, чтобы чего-нибудь подсыпать, добавить, подложить, подмешать... Тут нужно держать ухо востро, потому что если они объединятся с кем-нибудь внутри страны, особенно в ближнем окружении...

«Т». Террористы и различные национальные, религиозные и прочие группировки... Нет, эти не дотянутся, эти будут взрывать, стрелять и резать незащищенное мирное население, пытаясь отгрызть от страны куски. Объедать единое и неделимое с краев, как мыши головку сыра. До «Первого» им через кордоны и засады охраны не добраться. Да и незачем. У них иные задачи и тактика.

12

Буква «Ч». Опасная букровка. Чиновники. Которые в курсе дел и при ресурсах. Эти могут в тени господина заговор учинить. И скovyрнуть его, может быть, даже жизни не лишая. Как Брежнев и его команда — Никиту Сергеевича.

Кто еще?..

Да, пожалуй, всё. Остальные буквы не в счет. По крайней мере пока...

А теперь по персоналиям, потому что без них ничего не бывает. Без вождей, которые призовут, зажгут и сплотят. И возьмут на себя ответственность. Которые способны развернуть против толпы пушки и смести недовольных орудийными залпами. С них все и начинается. С буйных. Которых нужно вычислить, к которым присмотреться... И более всего к тем, что приближены и обласканы, от которых не ждешь удара, к которым с легким сердцем подставляешься спиной. А они в ту спину — кинжальчик по самую рукоять или гирькой по башке. От таких не защититься. Тут никакая охрана и армия не поможет...

Вот с этого, с ближнего окружения и надо начать. Как с самого опасного... Для чего понять «ху есть ху». В чем без помощников не разобраться. По крайней мере, быстро.

* * *

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. А вы, простите?.. Вы из ЖЭКа?

— Нет. Я пишу монографию, в которой хочу дать некий собирательный психологический портрет чиновников высшего эшелона власти. Так сказать, вывести некоторые общие черты и закономерности...

— Неоднозначная тема. И чем я могу вам помочь?

— Вы многих знаете, вернее, знали лично и могли бы дать субъективную характеристику на основании ваших наблюдений... Я готов заплатить вам. Не очень много. Пятьсот долларов. Наличными.

— Что вы конкретно хотите узнать?

— Всё. Личные качества, особенности характера...

— Я так понимаю, вас интересует, кто из ближних приятелей способен столкнуть «Хозяина» с трона?

— Ну, я бы так не сказал.

— Вы, может быть, не скажете, а я — скажу. Не держите меня за идиота. Кого могут интересовать частности — фобии, состояния и отношение мамочки к сыну в детсадовском возрасте... Всех интересует только одно — кто будет, кто может быть следующим. И вас — интересует. А вовсе не личные психологические особенности... Или я ошибаюсь, или вам нужно знать про чужие хобби, сексуальные предпочтения и отношение к домашним питомцам? Так я расскажу.

— Нет, сексуальные предпочтения меня не интересуют.

— Тогда пять тысяч долларов.

— Но за что?

— За анализ ближнего окружения. Кто на что из них способен. Ведь вы это хотите услышать? А если

это, то вы пришли по адресу. Я их всех по головам!.. Но за пятьсот долларов я рисковать не стану. А вот за пять тысяч...

Ну пять так пять. В таком деле деньги не в счет.

И дальше, как по портретам членов Политбюро в Красном уголке, по списку, по иерархии, сверху вниз.

— Этот на трон не полезет, потому что не захочет. Не по Сеньке шапка Мономаха, он той должности, как черт ладана боится. Типичный исполнитель, который должен ходить под кем-то, а если его оставить один на один со страной, то он с испугу штанишки испачкает. А в тени старшего брата — уютно и спокойно. Как у мамкиной титьки. Такого на место и подбирали, который на всё будет как китайский болванчик кивать, боясь шага лишнего ступить. Типичный придворный «попка», который умеет когда нужно грозно клювом щелкать, но со своей жердочки не слезет.

— А если его поддержат?

— Кто?

— Например, наши заокеанские друзья?

— Нет. Не пойдет. Для таких кандидатов нужна хоть какая-то харизма, чтобы народ к ним потянулся. А этот ни рыба ни мясо. Овощ. Для правительственного салата. На него никто ставить не будет.

— А вы не боитесь вот так...

— Как?

— Откровенно.

— А я что, имена называю?

Точно, не называет. Ни имен, ни должностей. Просто тычет пальцем в экран монитора. Тертый-перетертый чинуша. Хоть и в отставке.

— Давайте будем считать, что я провожу литературный анализ персонажей «Тысяча и одной ночи». Султанов да визирей.

— И что вы скажете про этого визиря?

— Этот — вечный. Дольше всех при власти состоит, еще от прежнего султана нынешнему достался. По на-

следству. Что говорит не столько о его уме и талантах, сколько о беспринципности и готовности служить кому угодно. Как организатор — сомнителен, но в придворных интригах искушен: где надо отметится, где возможно — подсуется, охоту организует, в баньке попарит, спинку потрет. Умеет организовывать показуху, пыль в глаза пускать. Воруется...

Ну да, кто теперь не ворует. Все, кто при должностях, свои свечные заводики имеют под государевы заказы. Да сами себе платят по верхнему пределу. Ну, или просто руки в казну запускают по локоток.

— И что он?

— Темная лошадка. Страну не удержит, даже если в руки возьмет. Только она ему без надобности — ответственности много, а барыш тот же. Ему и при его должностях неплохо обламывается. Поэтому сам заговоры плести не станет, но если почует, что власть ослабла, легко переметнется к силе. И будет ходить под новым султаном, верой и правдой ему служа. Лишь бы заводики не отобрали.

— А этот?

— Себе на уме. Но в обойме очень полезен. Опасен тем, что вокруг него сбиваются люди. Но султан о том знает и держит его подальше от других. На отшибе. Думаю, что долго на своей должности он не просидит — слишком самостоятелен и амбициозен. Таких султан предпочитает от рычагов подальше убирать. Куда-нибудь в почетную ссылку отправит — в ООН или в Африку послом.

— Этот?

— Хитер и изворотлив. Должность обязывает. Но его султан на коротком поводке держит — водятся за ним грешки. Серьезные. И если что — всплывут. Там, — ткнул пальцем вверх, — на каждого свой компромат имеется, всех их, прежде чем к трону приблизить, рыльцем в пушок ткнули, а кого и в дерьмецо. Чистеньких там не держат. Не нужны там чистенькие.

— Эти?